

Из жизни Розы

Часть 1

Введение

В детстве все дети равны. Они играют одними и теми же игрушками, бегают по одной и той же траве, изучают друг друга тщательно, не боясь показаться грубыми, скверными, опозориться или наоборот выразить ласку, положительное расположение, любовь. Тогда еще не сложены устои общества (они только начинают складываться), - все малыши идут по одной тропе.

А в отрочестве эта самая «общая» дорога разветвляется и каждый подросток выбирает себе подходящую для него нишу общества, на которой он хочет находиться всю жизнь. И тут-то и начинаются все приятности и неприятности.

Глава 1

Тихая, незаметная, стеснительная «пай-девочка» Роза заняла в жизни такую сторону: никогда нельзя ничем выделяться, потому что на тебя могут обратить внимание, а это дурно; нужно прилежно учиться, все знать и тогда тобой будут рады; не стоит общаться, и вообще, мне это не интересно, я – сама по себе; уверенные в себе люди очень крутые, но я не имею права с ними общаться, я не достойна их, я какая-то не такая; ни в коем случае нельзя опозориться – это катастрофа!

Все эти слова твердила себе Роза изо дня в день, сама того не замечая. Но где-то внутри ей все же хотелось быть популярной среди сверстников, удивлять их своими талантами, находиться в кругу «крутых» ребят и вполне уверенно чувствовать себя. И у девочки было все для того: Роза была симпатичная, изучала многие науки и искусства, кроме того у нее была замечательная мимика, так что разговор она бы замечательно поддерживала. Юница имела суперские замашки актерского мастерства. Жаль, что все это проявлялось только дома.

В стенах родной квартиры Роза чувствовала себя очень свободно и любила весь мир, остро спорила с сестрой, так, что та называла ее «язвочкой», придумывала на ходу смешные истории и пародировала учителей и одноклассников. Но как только ей доводилось попасть в коллектив, как она тут же угасала и становилась тише воды, ниже травы.

Девочка не могла найти себя в мире, то, чем она хочет заниматься и не понимала, как дальше жить. Непременно Роза думала, что все случится как-то само, как в американских фильмах под веселую музыку главные герои решают все свои проблемы. Но реалии мира, хотелось того или нет, каждый раз

ударяли лицом в грязь. Ничего не менялось, уверенности в общении не прибавлялось.

Однажды девчонка подумала, что может быть все неудачи от того, что она не так одевается. И Роза стала копировать «популярных» девиц из школы, но это ничем не помогло. Да, одеваться она стала очень модно и красиво, но все это оказалось бесполезным.

Когда ее подруга не приходила в школу, то самооценка Розы ложилась ниже плинтуса. С другими людьми она не могла общаться, и поэтому целыми переменами напролет молча стояла, смотря в окошко. А если Роза чувствовала, что выглядит «некруто», то залезала в телефон, будто бы ища что-то очень важное. Она делала так, полагаясь на «крутых», которые тоже действовали так в подобной ситуации.

Это было невыносимо, девочка вечно тревожилась. Пойти куда-то (в школу, на прогулку, в магазин) значило пройти семь кругов ада. В ее жизни было мало чего хорошего за все ее тринадцать лет и она печалилась очень сильно по этому поводу. Пока ее сверстники в веселой компании на выходных развлекались с друзьями наша героиня грустила в одиночестве.

Если уж со своими одноклассниками у Розы было плохо общение, то со взрослыми...еще хуже. Девочка всегда заикалась, иногда ей не хватало воздуха, чтобы ответить на их вопрос. За это ее нередко считали глупенькой, хотя внутренний мир Розы был, наверное, богаче, чем у самих этих взрослых, просто она не знала, как его выразить.

В начальной школе детей любят за их хорошие оценки, примерную учебу. А в отроческом – за находчивость, ремесло общения и умение отличиться. Подросток – бунтарь. А Роза была тихой, и ее не замечали. Она была, как тень, имя которой неприметными буквами было написано среди множества таких же фамилий учащихся. А тем временем внутри у нее горел огонь и так хотелось стать значимой, заметной, особенной, привлекающей внимание большинства...

Часто, задумавшись дома, Роза представляла, как бы могла сложиться ее жизнь, не будь она такой скромной. Да, девочка хотела, чтобы все было именно так, как она представляла – весело, счастливо... Роза чувствовала, что если б не стеснения и страхи, то она была именно в том ритме жизни. И вот только она порывалась изменить жизнь к лучшему – ее тянуло обратно. Не так просто поменять себя. Тогда школьница думала, что невозможно сломать преграды и забывалась опять своей скучной, серой жизнью.

Глава 2

В последний день перед зимними каникулами Роза решила, как это у нее обычно бывало, что-то изменить. Она шла с твердым намерением в школу.

Иногда у нее были дни невероятной уверенности, так вот, этот был одним из них. Войдя в учреждение семиклассница увидела Алину, Варю и Наташу – группу так называемых «Бьютифул фри», самых «бомбических» девочек из школы. Они вели себя чересчур самоуверенно, но внешне казались очень веселыми и крутыми, чем притягивали многих девчонок и мальчишек к себе. «Бьютифул фри» играли в «Правду или действие» вместе со своими друзьями, неизвестными для Розы.

В поджаром, готовом тотчас стартануть, состоянии, девочка подошла к компании и сказала:

- О, как клево вы играете! И задание... - у нее перехватило горло, - ничего. Можно с вами? – добавила Роза быстро.

-Нет, - резко ответила Варя. – Гуляй лесом.

И все закатились таким глупым и гадким смехом, что наша девочка была растеряна, и первое время не понимала, что делать и оставалась на месте.

-Тебе сказали «гуляй», - напомнила Алина.

И девочка чуть не плача стала удаляться от них. Внутри она чувствовала горькую обиду и несмыываемый, как ей казалось, позор. Школьница поняла, что все статьи в интернете, советующие «быть собой» не помогают, лгут, обманывают! Быть собой не получается, когда ты не знаешь кто ты и поэтому тебя отвергают. Розе стало казаться, что пропало все. И если уж ее опозорили «идеалы», то значит она не в такой степени хороша, какой должна быть, значит ей не позволено, как всем, ходить по этой земле и наслаждаться каждым моментом жизни, значит она, Роза – полное ничтожество, ничего ни для кого не значащее.

Глава 3

Неудача была предсказана, как Менделеевым. Часто дела не идут хорошо с первого раза, точно так, как нельзя сесть на шпагат с первой попытки. Но жаль, что этого не понимала Роза. Первый промах привел ее в упадок.

Каков же был выход из этой ситуации? Проанализировав все дома, девочка поняла следующее. Нужно быть грубой ко всем людям и ненавидеть их, тогда они будут тебя уважать. Она вывела это правило из поведения тех ребят по отношению к ней, ведь после того, как они опозорили Розу, они поднялись по шкале «уверенность». «Значит и у меня получится» - думала наша героиня.

Семиклассница решила презирать всех, кто бы встречался у нее на пути, сжигать их глазами и тогда чувствовать себя вполне развязано.

Выйдя после каникул, поначалу план Розы шел, как по маслу. Такое поведение помогало девочке меньше тревожиться. Своим грозным видом она пыталась показать, что ей совсем не нравятся люди, общение с ними и плевать бы она хотела на все их интересы и желания, она была «гордая».

-А ты знала, - заговорил с ней однажды ее одноклассник, - что только у нас, у двоих по контрольной пятерки?!

Он был радостен, а девочка огорчила его.

-Не знаю, и знать не хочу! - сказала Роза ему в ответ и закатила глаза.

Она удалилась, а этот мальчик подошел к своим друзьям:

-Да...Роза раньше нормальная была, а сейчас...

Семикласснице долгое время помогала эта манера держать себя, но ей казалось странным, что ее круг общения не увеличивался и она не становилась популярной. «Что же мешает? - думала она. - Может нужно быть жестче?»

Роза взяла за привычку каждый день настраивать себя перед школой. Она вставала у зеркала, делала надменный взгляд, сгущала брови, тяжело вздыхала и говорила, представляя себя на месте Вари, к которой подошла «какая-то глупая девчонка».

-С нами нельзя играть, - хлопая глазками и закатывая их, говорила она своему отражению, - мы не водимся с такими заучками, как ты. И вообще, развлеки себя вот чем, - продолжала пародировать модницу Роза, - иди к зеркалу и посмотри в него. Там ты увидишь все пять грехов Природы-матушки. Давай, гуляй лесом.

На какую-то долю секунды Роза мужалась и ощущала свою силу, но потом вспоминала, что на месте «какой-то глупой девчонки» была она сама. Ей становилось обидно, но девочка терпела, вспоминая каждый раз, прочитанные где-то слова: «Чтобы с тобой начали общаться нужно перешагнуть через себя».

Потом она рассуждала о том, что давно уже не только перешагнула через себя, но и перепрыгнула, перелетела, а все до сих пор нет удач.

Глава 3

Когда Роза опоздала на урок, то случилось происшествие. Она тихонько вошла в кабинет и тихонько стала идти между рядами к своему месту. Наташа, чью парту мимо проходила Роза, незаметно для других, сбросила все свои вещи с парты. По всему классу разлетелись карандаши и ручки, а учебники, упав, помялись. Резкий шум обратил на себя внимание всего класса.

-Поднимай! - крикнула Наташа Розе, не прогадав с моментом, когда все ребята смотрели на нее.

-Нет, - неуверенно ответила Роза, - я не задевала твоих вещей, ты их сама сбросила.

-Я? Сама кидать свои вещи?! Ага, не ври. Их толкнула ты! Я видела собственными глазами!

-Девочки... - хотела вмешаться учительница.

-Нет, теперь уж пусть поднимает, -продолжала Наташа, - пусть исправляет то, что натворила!..

-Но...

-Поднимай! Поднимай! Иначе я позову Вадика из параллельного и он из тебя сделает коврик для обуви, или я сама тебе сейчас вташу!

- Наташа! - воскликнула преподавательница.

-Поднимай, я сказала тебе! – не слушая ее кричала Наташа.

-Хорошо, - пробормотала Роза и стала поднимать книги и карандаши.

Она так испугалась Наташу, что не могла ей ничего ответить, хотя прекрасно знала, что последняя сбросила свои вещи нарочно. Роза поверила, что одноклассница может ее огреть, и поэтому теперь собирала по всему классу на глазах тридцати пяти человек эти чертовы ручки!

-Так, хорошо... - растерянно начала учительница. - Роза поднимешь вещи Наташи и... - она недосказала.

-Вот, - глядя, как провинившийся перед матерью ребенок, сказала Роза, кладя последний карандаш на стол Наташи.

-А извиниться?! – воскликнула та.

-Извини...

И девочка поплелась к своему месту, захваченная врасплох одноклассниками и опозоренная перед ними. Роза не понимала почему она не смогла по своему плану возненавидеть эту девчонку и ответить, ведь на других людях это помогало.

Глава 4

Девочка отчаялась и с позволения родителей не ходила в школу два дня, чтобы пересидеть осаду, но также ее волновало то, что одноклассники почувствуют ее слабость, ее страх и трусость перед всем произошедшим, но все-таки она оставалась дома.

Все эти дни школьница уныло вела себя, медленно пила чай и тихонько сетовала на жизнь. Родители все это время были серьезно загружены работой, а сестра поступлением в университет, поэтому они и не замечали ее горя, потому что как только они появлялись Роза старалась вести себя как ни в чем не бывало: весело и неозабоченно. Ей было страшно, что если она откроет свою тайну маме и папе, то они непреодолимо и тотчас же разочаруются в ней и Розе будет стыдно за то, что она такая слабенькая.

Что же было с подружкой? А она была так глупа и тем самым заставляла девочку еще больше страдать. Вместо утешения и поддержки она поднесла Розе чашу с осмеянием и признанием ей, подружкой, что по правде говоря наша героиня слишком застенчива. София, ее подруга вечером позвонила Розе и выразила ей свое недовольство по поводу того случая.

-Что? Что ты сделала? Ты позволила ей опозорить тебя, ты хоть понимаешь это?! - возбужденно говорила в трубку Софи.

-София, пожалуйста, не говори мне про это. Я и сама знаю, что все плохо. - отвечала ей Роза.

-Понимаешь, но ничего не предпринимаешь?! Ты просто показала, что ты слабачка и только! Вот если бы я была на твоём месте я бы залепила ей пощечину, потом подрала бы за волосы и... в конце концов не опозорила бы и подругу свою!

-Но... - чуть заметно плача говорила Роза. - Почему ты позволила ей осрамить меня, если ты такая смелая? Почему не помогла, когда мне было так нужно?! Ведь ты была там!

В трубке стояло молчание.

-Вообщем, - прервала его наконец София, - мне некогда говорить. Мне уроки нужно делать. - И сбросила.

Глава 5

Когда Роза уже пришла в школу Софи слегла в больницу с переломом ступни, и поэтому наша девочка осталась наедине с собой и своими проблемами. На первом уроке, обществознании на Розу были обращены презрительные взгляды одноклассников. Наташа, учившаяся в классе школьницы распрощалась с Алиной и Варей, находившимися в параллельном, и проходя мимо Розы сказала с поддельным умилением:

-О, оправилась уже? Если будешь себя хорошо вести – я не буду на тебя кричать.

Она сказала это так, как будто перед ней сидела не её одноклассница, не её сверстница, а четырехлетний малыш, который не особо что-то соображает.

Розе было обидно.

На уроке рассуждали на тему «Мой кумир. На кого я хочу быть похожим». Ребята высказывались о певицах, врачах, журналистах и бизнесменах, кто-то говорил, что вообще не знает как будет жить, на чем зарабатывать. Роза хотела быть похожей на одну известную актрису, творчество которой она любила безумною любовью. Но так и не смогла высказать, открыться, хотя она и готовила речь в голове, о своем объекте для подражания.

Глава 6

«Великий человек этот, Дарья Антоновна» - думала Роза про свою учительницу английского. Одна она, единственная казалась девочке доброй, даже в каком-то смысле родной сердцу. Помимо всех других педагогов Дарья Антоновна смотрела на Розу глазами полной доверчивости, которые как будто говорили: «Расскажи мне все свои горести». Роза замечала это, но думала, что это вздор и такого не может быть, и поэтому каждый раз отводила свой

взгляд. Дарья Антоновна косвенно поддерживала семиклассницу: старалась не ставить ей плохие оценки, чтоб она занялась собой, защищала Розу перед сверстниками, или кивала головой, когда школьница искала одобрения какого-то поступка.

Если бы обычный, самый любой человек посмотрел бы на эту учительницу, то заметил бы, что она была спокойна и вдумчива, размерена в своих действиях. Преподавательница была идеальна, считала Роза, но по правде она была несовершенна, как и все люди. Иногда девочка находила в ее поступках сварливость, гнев и неодобрение к самой себе и Розу это расстраивало.

Впрочем, об этой личности мало что было известно и школьнице, и нам, пока Роза наконец не познакомилась с ней ближе.

Точнее сказать не Роза была виновником их встречи, а сама Дарья Антоновна. Она жалела этого бедного ребенка, и когда случилось кое-что за грань выходящее с Розой, учительница первая вызвалась на помощь.

Парочка неразлучников – Варя и Даниил, как их прозвали в школе за их отношения: они то встречались, то обижались друг на друга, но на следующий день обнимались, будто ничего и не было и снова ссорились. И так по кругу, как сансара. Именно они вывели Дарью Антоновну из себя. «Они совершили, мягко говоря, безнравственный поступок!» - кричала она в порыве гнева.

Что же произошло?

На перемене, возле кабинета Дарьи Антоновны у окошка тихо, незаметно, как полагается прилежной ученице стояла Роза. Она никого не трогала, никому не переходила дорогу, как вдруг в головах неразлучников возникла коварная идея, направленная прямо на нашу девочку. Семиклассники решили легко развлечься, да и набить себе цену. Тем более от них уже три дня не было активности.

-Смотри, - показывал жестами Даниил, - я прохожу и «случайно» задеваю ее плечом. Из рук у нее выпадает телефон. Ну подумаешь, я же ненарочно. И тут в бой вступаешь ты. Поняла?

-Да, да, да! - радостно хлопая в ладоши говорила Варя.

План пошел в действие, и именно в этот момент Дарье Антонове приходилось выходить из своей аудитории. Действия выполнялись так быстро и лаконично, что даже актеры, наверное, не смогли бы сыграть этого перед камерой так реалистично. Даниил, как и собирался, «нечаянно» пихнул плечом Розу и из ее рук, как мячик на плитку выпрыгнул телефон. Тут подросла Варя и со вздохом «Ой!» наступила на гаджет, напирая всем своим весом, что у него вмиг лопнула крышка, ничего уже не говоря об экране.

Наша героиня сразу же разрыдалась. Она вспомнила слова мамы, которые та говорила, покупая этот телефон: «Поломаешь – новый не купим». И ладно бы

девочка сама уронила его, но это сделали ее сверстники, которых она боится, как огня. Ее охватило чувство безысходности. Пойти и предъявить им о возвращении ущерба? Нет, они только посмеются.

Роза собирала кусочки своего телефона. Он разбился почти весь. Его экран покрылся сеточкой, а крышка лопнула на две части. Когда семиклассница подобрала все, к ней подроспела Дарья Антоновна.

- Не кори себя за это, с твоей мамой я поговорю, - говорила она Розе в своем кабинете. - Пойми, они сделали худо, за что вскоре будут наказаны...

Наступила некая пауза. Было слышно только легкое всхлипывание Розы.

- Нет, знаешь ты тоже хороша! Куда у тебя делось самолюбие?! Нельзя, в самом деле, так нельзя! - учительница хотела достать что-то из полки стола, но прозвенел звонок. - Роза, на пятом уроке я заберу тебя, нужно поговорить.

Глава 7

После четвертого урока Дарья Антоновна и Роза сидели в кабинете английского.

- Будешь конфетку? - спросила учительница.

- Можно, - ответила девочка.

Дарья Антоновна достала коробку конфет, которую ей подарили на этой неделе, налила чай. Она и Роза сели рядом и англичанка начала:

- Еще пока никто не знает, но я скажу тебе. Я увольняюсь. Через неделю у вас скорее всего будет уже другой учитель. Я нашла работу поближе к дому, а у меня маленький сын. Ты понимаешь, мне так будет лучше.

- Как же так?! - воскликнула Роза.

- Но я не это хотела тебе сказать. Я хотела поговорить с тобой о другом, - веселее начала Дарья Антоновна. - Только будем откровенны, я обещаю - никому не скажу. Хорошо?

- Да, Дарья Антоновна.

- Зови меня просто Даша. - Учительница вопросительно поглядела на Розу, а та положительно кивнула головой. - Я вижу, Роза, что ты очень стеснительная девочка. И то, что произошло сегодня...

- Я знаю, знаю, знаю, - отчаянно оттороторила семиклассница, и глаза ее намокли.

- Ты только не плачь, я не буду читать нотации. Я хочу помочь. Дело вот в чем, я когда-то была такой же, как ты, и поэтому прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Когда я ходила в детский сад у меня не было друзей, так только, одна девчонка, но и она бросала меня как игрушку, а когда вдоволь наигрывалась с другими ребятами, то возвращалась ко мне. И я ждала ее, как пес своего хозяина.

Да и в школе, честно говоря мне не везло. Порой я теряла возможности из-за

того, что пропускала других вперед себя, думая, что им можно, а мне нет. Помню, как сейчас, я во втором классе. У нас отбирали ребят на олимпиаду по математике, тех кто правильно и быстрее всех решит задания. Было обидно, я решила их за пять минут, но не сказала об этом и просидела так еще десять, пока наконец не сделал весь класс и первый, кто показал ответы учителю поехал на конкурс. Мне было в тот день так грустно, ведь должна была участвовать я, но не смогла из-за своей скромности.

Роза слушала внимательно, смотря прямо в глаза Даше.

-А в четвертом классе я потеряла подругу, потому что была скучной и она нашла новую, более интересную. Я думала «Почему так получилось?», а потом поняла...

-И почему же? – жадно впитывая информацию спросила Роза.

-Я просто не проявляла активность, не показывала, что хочу дружить с ней. Я была слаба волей и со мной было попросту скучно, – добродушно ответила учительница.

-А как же она относилась к...тебе? – нерешительно в отношении местоимения спросила школьница.

-Ну...она и ее новая подруга здоровались со мной, но у них были свои, неведомые мне интересы. Они постоянно куда-либо ходили без меня, пытались любыми способами от меня отвязаться и находили компании поинтереснее, чем я.

-И ты злишься на них?

-Нет, я их не виню. Будь я тогда ими я бы сама не питала интереса по отношению к Даше Грецкой (так звали англичанку). Чем-то девочки мне даже помогли – я поняла, что со мной скучно и это явилось стимулом к усовершенствованию себя.

-И как же ты стала себя улучшать? – поинтересовалась Роза.

-Ох, по началу это было так смешно! – воскликнула Дарья Антоновна. – Я искала статьи в журналах с незамысловатыми названиями, вроде «Как стать приятной в общении за неделю» или «Как быстро научиться разговаривать с людьми». Все эти тексты говорили том, что нужно быть собой. Отчасти это верно, но легко сказать, а не сделать. Я не понимала, как это, быть собой? И никто мне этого не смог объяснить, кроме одной книжки. – Даша Грецкая вынула из полки стола нетолстую книгу. Ее обложка была наполовину оборвана, а на уцелевшем куске обертки была нарисована змейка. Не понятно, какой смысл выражала эта змейка, потому что рисунок был не цельный. – Я получила ее случайно, и эту случайность я благодарю сейчас. Вот посмотри, - и учительница протянула Розе истрепанную книгу. Девочка взяла ее и принялась рассматривать. – В пятом классе перед летними каникулами наша

классная привела нас в библиотеку, чтобы каждый выбрал себе на отдых книгу, прочитал ее, а потом по приходу в школу рассказал о ней. Выбора было мало, потому что книжная была маленькая и новая, поэтому мы не искали особенных. Я взяла новенькую, в блестящей белой обложке и с хрустящими страницами книгу «Козетта» и уже хотела записать ее на свое имя, как вдруг ко мне подходит одноклассник и просит «просто посмотреть», а сам в это время решает взять эту книгу, не спросив у меня и всучивает мне эту – старую и некрасивую. Я не смогла настоять на своем выборе и он забрал мою книжку. Он практически украл ее у меня, а мне пришлось читать этот, даже не понятно кем и о чем, написанный текст.

-Значит случайность? Интересно! – изучая страницы воскликнула семиклассница.

-Ну что ж, я хочу отдать ее тебе, - сказала Дарья Антоновна.

-Да? И как ею пользоваться?

-Ей не надо пользоваться – в нее надо вникать. Только, если ты по-настоящему хочешь себя изменить нужно читать и выполнять то, что здесь написано, иначе ничего не выйдет. Не сможешь себе сама – никто тебе не поможет. Запомни!

-Запомню, - складывая в рюкзак книгу, сказала Роза.

-И еще одно: храни ее, как реликвию, она мне очень дорога.

Прозвенел звонок и в коридоре все громче и громче становились голоса. Какой-то мальчуган заглянул в класс.

-Дарья Антоновна, можно к вам?

-Ну все, иди, - с улыбкой сказала учительница девочке. – Да, Ваня, заходи.

И Роза ушла с приятным пониманием, что теперь она, в отличии от того мальчика, может называть Дарью Антоновну просто Дашей и с замечательным чувством начала новой жизни.

Глава 8

Дома, сидя на кровати, Роза листала странички новой книги. Текст был маленький, напечатанный грубыми черными чернилами; картинок вовсе не было; бумага являлась плотной и желтой, кое-где помятой, а то и закапанной рыжеватым воском. Она совсем не привлекала детей, но особенно теперь зацепила внимание семиклассницы, потому что ей был важен смысл этих темных значков.

Часть 2

Глава 1

«Вспомните свой самый худший опыт, - говорила книга, - когда вы навсегда утратили желание делать то, что вам сейчас необходимо (общаться, ездить на лифте, проходить мимо собак и т.п.). Что вас больше всего пугает, или испугало?»

Роза остановилась здесь, пытаясь ответить на этот вопрос. Как бы школьнице ни было неприятно вспоминать встречу с «Бьютифул фри» она все-таки восстановила в памяти тот момент, закрыв глаза, и начала искать причину. «Я так хочу поиграть с ребятами, ведь у них так весело, а я уже устала стоять у окна. Но чего я боюсь? Ах, нет, если я попрошусь они непременно откажут, потому что я скучная, скромная, некрасивая, а они таких не любят... Нет! Если они мне откажут я опозорюсь и все остальные будут видеть какая я глупая...» - думала Роза, и не удержалась и заплакала.

Девочка стала зла на книгу за то, что она доставляет ей такие неприятные чувства, что швырнула ее в противоположный угол комнаты в надежде, что она порвется и ей, Розе не придется читать ее. Но немного успокоившись семиклассница вспомнила, что Дарья Антоновна просила беречь эту книгу, потому что это ее реликвия. Роза вскочила с кровати, достала, упавшую под шкаф и уже разорванную, книгу. Девочка склеила ее и решила завтра обязательно вернуть книгу хозяйке.

-Я подумала и вывела то, что она мне не нужна, - говорила Роза Даше Грецкой. – Я поняла, что вообще...я...очень общительная и у меня все в порядке, - добавила она быстро, положила вещь на стол и удалилась.

Учительница была удивлена таким поведением семиклассницы. Еще вчера, замирая от горя, Роза желала поменять свою жизнь (это было понятно по ее глазам, полным от любопытства от Дашиного рассказа). «Но сегодня пришла не она, - рассуждала англичанка, - а другая, «слепая» девочка. Та, которая боится измениться и изменить других. Та, которая от первой неудачи рассыпается, как песок. Та, которая слабая. В какую же темницу она заточила, сильную духом и волей к победе, Розу? Нет, так оставлять нельзя!»

Даша Грецкая решила помочь семикласснице, не откладывая на потом. Она розыскала ее среди двух тысяч учеников и попросила выслушать.

-Роза, - с паузой начала учительница, - я понимаю, что твое право решать, как тебе быть дальше...

-Да, это я дура! – рыдая говорила Роза. – Вы только себя не вините! Я... не знаю, что мне делать. Она доставляет мне ужасные эмоции, я не могу ее читать! Есть ли другие способы? – украдкой спросила девочка.

-Конечно, конечно есть! Но не всегда есть возможность их использовать.

Роза с глазами горького понимания посмотрела на Дарью Антоновну.

-Может ты скажешь мне, что тебя расстроило? – обратилась англичанка к

девочке.

-Там было написано, что нужно вспомнить самый ужасный момент из жизни и понять, что в нем пугает.

-И ты?

-Я вспомнила. Но кроме того, что вспомнила больше ничего, ничего не поняла!

-А ты уверена, что не поняла? Может быть ты не поняла, что поняла? – с улыбкой спросила Даша.

-Может, - засмеялась Роза.

-Расскажи, как ты вспоминала, только не плачь, я тебе помогу.

-Хорошо. Сначала я пошла к *ним*, боясь, что откажут. Так и вышло. *Они* отказали мне и... тем самым опозорили. – Девочка посмотрела на учительницу молящими глазами, в надежде увидеть в них понимание.

-Все просто. Ты сама все сейчас сказала. Ты боишься позора, но в этом нет ничего плохого. Мы ведь только начинаем. Верно?

Роза кивнула головой, а Дарья Антоновна достала чистый листок бумаги.

-Чтобы тебе было понятней – записывай все свои наблюдения. Бумага будет тебе собеседником. Вот здесь напиши «Чего я боюсь» и подпиши под номером первым...

-Опозориться?

-Да, видишь, все же просто?

-Просто! – вскрикнула Роза. – Значит, нужно оставлять заметки на листке?

-Да.

-И будет проще?

-Совершенно верно!

Дарья Антоновна вселила дух уверенности в этого, еще незнающего мир человечка. Она пыталась относиться к нему нежно и ласково, чтобы не ранить и до того уже несчастное сердце Розы. После увольнения учительница не смогла бы так часто видеть ученицу, чтобы помогать ей, а то и вовсе, никогда. Поэтому Даша Грецкая решила поставить семиклассницу на верный путь, чтобы по нему она шла уже самостоятельно. Англичанка питала самые лучшие чувства к автору этой книги, которая помогла ей стать собой, и ей захотелось в благодарность помочь кому-нибудь еще с той же проблемой. И Дарья Антоновна нашла Розу, которой сейчас искренно желала счастья.

Глава 2

Родители девочки наконец освободились от тяжелой и долгой работы и смогли уделить внимание семье.

-Как дела в школе? - спросила мама у Розы, стоя у плиты.

-Нормально, - сухо ответила Роза.

-Слышала про один случай... - начала мама, и девочке вдруг прокралось предчувствие, что это именно тот самый случай с Варей и Даниилом, и ей стало и страшно, и стыдно за то. - ...в вашей школе, - продолжала мать, - одноклассники разбили телефон девчонке просто, потому что захотели. Слышала может?

Роза застыла. Ей совестно было даже поднять голову, хотя мама еще ничего не знала.

-Слышала, - стараясь сказать естественно, ответила девочка. А после она замолчала, желая узнать отношение матери к этому происшествию, так как любая новость, поступившая в дом, подвергалась мгновенному обсуждению матери.

-Интересно, что это за пай-девочка, которой сломали гаджет? – возбужденно говорила мама. – Ишь ты, ее вещь ломают, а она смотрит! Тоже мне! Хоть бы требовала новый телефон, а то как тряпка!

Розу ударило это слово – «тряпка». Она поняла, что эта оценка шла из самого сердца матери, что это были ее настоящие чувства.

Девочке стало стыдно еще больше, узнав, что ее мама не одобряет такое поведение, а значит не одобряет и Розу.

Печальная семиклассница после этого разговора сидела, медленно подталкивая ложкой, размокшие в молоке, хлопья. Она не собиралась их есть, а они превращались в склизкую кашу.

Пытаясь отогнать глупые мысли, закрадывающиеся в голову, Роза взяла свою книгу. «Найдите в памяти страшные происшествия, во время которых вам было стыдно, неловко, боязно, неприятно. Что для вас значат эти моменты? Что именно подвергло вас этому?»

Девочка представляла в воображении Наташу, урок, на который она опоздала.

«Наташа так кричала на меня, - задумалась Роза, - и еще говорила, что позовет Вадика...Мне показалось, что она ударит меня сейчас и будет трепать за волосы, как делали между собой мои двоюродные сестры. А я бы не смогла воспротивиться.»

-Да, - сказала она вслух, - я побоялась того, что она меня ударит! – И Роза добавила в список «Чего я боюсь» этот пункт.

Глава 3

Радостно вбегая в кабинет англичанки, семиклассница прокричала:

-Дарья, Дарья Антоновна! Я поняла, я добавила сюда, в список!..

-Что же ты добавила? – со спокойным взглядом спросила Даша Грецкая.

-Вообщем тогда, когда она заставила меня поднимать учебники, которые я не трогала, я боялась, что она меня ударит.

-Да? – не понимая, о чем идет речь, спросила учительница.

-Да, Дарья Антоновна...

-И что ты думаешь на этот счет? – перебила ее Даша Грецкая.

-Как это – что?

-Ты считаешь, что она правда так поступила бы?

-Наташа? Она...может и да... - печально сказала девочка.

-Ну давай подумаем так. Что самое ужасное могло бы случиться тогда?
Роза задумалась.

-Ты бы получила фингал под глаз? Или попала бы в больницу? Лежала бы в коме? Умерла?

Семиклассница размышляла, что фингал под глазом вряд ли поставила бы Наташа, мысль о больнице была смешна, а идеи о коме и смерти вообще нереальны.

-Получается, что ничего, - сказала Роза.

-Да, подумай только, ты боялась то, чего нет. Ты страшилась пустоты, которую не следует бояться. А разве правильно это?

Весь день школьница думала о том, что сказала ей учительница. Девочка поняла теперь, что боится ничто. Можно бояться маньяков, приведений и сумасшедших, а она боялась того, чего даже нет, то, что нельзя пощупать руками, почувствовать... И ей стало свободнее.

Глава 4

-В каком году было Крещение Руси? Кто вспомнит – сразу поставлю пять. – Такую задачу предлагала учительница истории.

«В каком же? В 988! Точно!» - думала Роза. Эта оценка была ей сейчас, под конец четверти очень нужна. Но девочка не отвечала. Ее одноклассники шарили учебники, искали в тетрадях ту нетрудную для запоминания дату, когда Роза давно уже знала ее.

Догадливые ребята наконец решили зауглить этот год.

-Девятьсот восемьдесят восьмой! – крикнули слева.

-Правильно, Кусинский – пять, - воскликнула учительница.

Роза была подавлена. Она прекрасно знала дату Крещения Руси и очень надеялась на легкую оценку, но не понимала, почему так и не сказала, ведь это было так просто! Пятерку получил кто-то другой, совсем ее недостойный.

«Я могла сказать, но не сказала, - думала Роза, будучи дома, как всякий человек после серьезной беседы выдумывает, что бы он мог ответить сопернику, но не ответил, и корит себя за это. – Может быть я побоялась опозориться? – взяв листик с надписью «Чего я боюсь» рассуждала девочка. – Но чего опозориться? Своего голоса? Или...нет. А может быть кто-то мог нанести физический вред? – прочитала семиклассница с бумаги. – Но за что?»

За то, что я первая ответила? Вряд ли...»

-Попробуем так, - уже вслух сказала Роза, - допустим я бы сказала «девятьсот восемьдесят восьмой год». Что бы было потом? А, нет, не девятьсот восемьдесят восьмой, а вроде девятьсот семидесятый год. – Девочка заглянула в учебник, чтобы удостовериться о дате Крещения Руси. Это был 988 год. – Да, пожалуй, странно все это, ничего страшного нет. Но вдруг бы я сказала девятьсот семидесятый? Ошиблась бы? – наша героиня на миг задумалась о своих последних словах. «Ошибиться, - говорила она себе, - я боялась ошибиться!» - и записала на листочек еще одно слово.

Глава 5

На следующий день Роза не застала Дарью Антоновну в классе – она уже съехала. Ни единой вещи, ни бумажки не осталось в чистом кабинете. Но как же так произошло, думала девочка, ведь она хотела попрощаться с Дашей Грецкой, может быть опоздала?

На вопрос, когда уехала учительница английского Розе ответили, что еще вчера вечером, после седьмого урока. Большого школьница не смогла узнать, так как ей отвечали неохотно, да еще и фыркнули в конце. Девочка стала печальна. «Может я чем-нибудь не угодила?» - думала она. Роза так хотела проститься с ней, увидеть, наконец, в последний раз, а Дарья Антоновна молча исчезла.

-Ты украла у меня из портфеля сотку, возвращай! – такими словами встретила девочку в классе Наташа.

-Нет, - уверенней, чем в прошлый раз сказала Роза. – Мы с тобой еще даже не встречались сегодня.

Наташа замолчала, а наша героиня, почувствовала в себе силу, будто ее рука сама ударила противника, не советуясь с головой. Девочка немного дрожала, но вскоре дрожь прекратилась, потому что она задумалась о другом.

Теперь, как и говорила учительница, Роза должна была сама изучать себя, оценивать свои поступки и меняться. Это было непросто. Но если в человеке сила воли побеждает страх, желание превосходит слабость, то у него обязательно все получится. И наша девочка взяла этот принцип себе и уже с ним двигалась дальше.

Глава 6

«Итак, - читала дальше книгу Роза, - после того, как вы выявили в себе некоторые страхи, подумайте: реальны ли они? Что максимально ужасное может случиться? Раздуйте эту проблему до предельного уровня опасности. Почувствуйте, стоит ли бояться этого?»

Женщина, боявшаяся ездить на лифте выразила такие мысли: «Ну, вдруг он

поломается и выключится свет, потом я буду кричать о помощи, но никто не услышит и кнопка вызова не будет работать. Я просижу в нем два дня и мне будет нечего есть. – То есть вы думаете, что за эти два дня никто не попробует воспользоваться лифтом, и не поймет, что он сломан? – Не перебивайте. Я буду медленно умирать в железной комнате от голода... постойте...это звучит как-то неправдоподобно. Такого не может случиться!»»

Роза закрыла глаза. Она попыталась подумать о первом пункте на листочке, о позоре. «Если я опозорюсь, - думала девочка, - то окружающие увидят это и поменяют мнение обо мне в худшую сторону. Они будут смеяться надо мной и придумывать гадкие вещи...» - девочка остановилась. Она не могла понять, что может произойти после этого. Внутренний голос как будто подсказывал ей: «Даже если тебя осудят, когда то же это пройдет, утихнет? Да и почему кого-то другого будут уважать, а тебя нет? Чем они лучше?»

Роза подумала о последствиях, которых она боялась. Порою, люди не могут понять, чего они боятся в той или иной ситуации, никак не могут различить, что для них здесь было страшно. Оказывается, человек пугается неизвестности (и это пришло к современным людям от их предков). И всеобъемлющий ужас той самой неизвестности охватывал девочку.

В то самое время, когда Роза сидела, погрузившись в свои мысли ей на телефон пришло оповещение, которое в дальнейшем разрешило все ее сомнения. Ее страничку в соцсети нашла Дарья Антоновна, чему семиклассница очень обрадовалась, так как не могла найти учительницу сама. «Ну как твои успехи?» - говорила сообщение. Оно было без смайликов и без особой манеры письма, но Роза почувствовала в этих четырех словах, не сказанных вслух, нежность и добродушие. Девочка поняла теперь, что ничем не могла не угодить любимой Даше Грецкой, а видимо случилось что-то непредвиденное, о чем Роза не смогла сейчас спросить у англичанки, и поэтому написала: «Я так переживала от того, что вы так внезапно уехали. Я даже думала, что не угодила вам чем-то. Но теперь, я надеюсь, у вас все хорошо?» Ответное письмо прилетело максимально быстро. «Спасибо, что переживаешь за меня. Давай не будем забывать мы договаривались на «ты». Мы же друзья. Так, как твои дела?»

Роза была в некотором восторге от этой переписки с Дашей Грецкой, что посчитала нужным выложить все свои успехи и неудачи, тем более, что учительница просила об этом уже дважды.

«В целом у меня все хорошо: я поняла, как нужно рассуждать, чтобы выявить чего я боюсь. А помните тот разговор, когда я поняла, что нечего бояться того, что меня ударят. Так вот, вчера я смогла ответить Наташе твердо и она замолчала. Но у меня есть проблема. Я думаю, отчего же так

страшно опозориться и не могу найти ответа...» - писала девочка.

-Я хочу рассказать тебе как я избавилась от него. Можно? – спрашивала Дарья Антоновна.

-Конечно!

-Эту идею подсказала мне, кстати, эта же книга. Я очень долго не могла понять о чем пишет автор, но, нескоро конечно, для меня открылась эта завеса. Вспомни человека, который когда-либо опозорился, может над ним кто-то смеялся. Вспомнила?

-Да, - отвечала Роза, припоминая, как Варя на той неделе шлепнулась на лестнице и над ней все хохотали.

-А теперь скажи над эти человеком до сих пор посмеиваются?

-Нет, она теперь, как и всегда, ходит со своими друзьями и строит из себя фифу.

-Вот видишь. В чем суть: если даже человек как-то опозорился и никак не может осознать, что все ошибаются и не париться насчет этого, то ему придется перетерпеть. А уже на следующий день это забудут, а через неделю этого как будто никогда и не было. Иногда задумываешься и вспоминаешь, как два года тому назад ты ляпнул что-то не то или сделал. И сразу хочется как-то сжаться, провалиться сквозь землю. Но утешать можно себя так: никто не помнит, что было двадцать четыре месяца назад, а если и помнит, то не придает этому большое значение.

-А если человек сделает обо мне выводы раз и навсегда, и будет относиться ко мне не так, как того хотелось бы?

-По одному поступку не судят, а смотрят на множество. Но если уж такой умник осудит тебя за один неверный поступок, то значит это человек, с которым вам скорее всего не по пути, – писала Дарья Антоновна. – Роза, мне нужно с тобой попрощаться. Время позднее, мне завтра на работу.

-Хорошо, до свидания, -отвечала девочка, не удовлетворенная таким концом, потому что еще не успела спросить, что случилось с Дашей Грецкой и где, и как она может встретиться с учительницей.

Глава 7

На урок русского на следующий день Розе понадобился орфографический словарь, который семиклассница планировала взять в библиотеке. В комнате, сплошь уставленной книгами и журналами, было много желающих взять что-нибудь почитать себе и поэтому приходилось ждать в очереди. Девочка выбрала себе отличный словарь и стояла возле стола, за которым сидела тетенька и записывала фамилии и книги. На этом столике лежал листочек с инициалами и фамилиями, по всей видимости писателей, а рядом были расставлены галочки. Там были фамилии: Толстой, Шиваненко, Юрцын,

Чехов, Андерсен, Моэм и Грецкая... Розу заинтересовала сейчас именно эта фамилия.

-Что это? – спросила семиклассница, указывая на бумагу.

-Это список книг, которые приедут сюда на следующей неделе. – сухо отвечала библиотечарша.

Семиклассница задумалась. «А что если это – *ее* книга?» И еще больше усилило возможность авторства учительницы короткий инициал «Д.». «Дарья Грецкая...» - говорила про себя Роза.

-А какое отчество у этой писательницы? – спросила девочка, указывая пальцем на «Д. Грецкая».

-Не знаю. У меня нет времени разбираться с именами. Ты книгу выбрала?

-Да.

-Пожалуйста. Свою фамилию и свободна.

Неизведанная тайна беспокоила Розу. С одной стороны казалось, с чего бы Даше Грецкой писать какие-то книги, она же не поэтесса. Семиклассница думала, что Дарья Антоновна преподаватель, у нее есть сын и муж, а помимо проверки тетрадей и учительских штучек, непонятных для школьников, нужно уделять время дому и родным, поддерживать семейный очаг. «В таких непростых условиях и при таком жестком графике у нее просто не останется времени на такого рода занятий», - думала девочка.

Но с другой стороны это совпадение инициала и фамилии было так похоже на данные Даши Антоновны, что Роза не могла забыть об этом. «Спросить напрямую? – думала школьница. – Это так просто!» но каждый раз, когда она брала в руки телефон, и набрав текст, хотела отправить, что-то ее останавливало. Девочка думала, что это знак, и в который раз решалась оставить эту затею.

Семиклассница замыслила обязательно прийти в библиотеку на следующей неделе и взять ту самую книгу.

Глава 8

-Устроим маленький раскардаш! – немного припоздав и открыв дверь, услышала Роза, поняв, что русского сегодня не будет.

Верхом на столе стоял Егор, мальчик, по сравнению с остальными относительно маленький ростом. Несмотря на это он нередко лидерствовал, бывал заводилой и прорывал в самую гущу событий. Завидев, что дверь открывается Егор быстро спрыгнул на пол.

-В конце концов это уже становится опасно, - вдруг заговорил он, поняв, что зашла Роза, а не учитель, но, что в следующий раз может быть наоборот. – Давайте поиграем во что-то более безобидное.

-В русскую рулетку, - пробасил Арсений с задней парты.

-Нет, в фанты, - слышался женский голос.

Роза зашла в кабинет и не веря своим глазам от радости увидела Софи.

-Как? Так рано? – говорила она.

-Я теперь только профилактику делаю дома, а так я уже здорова.

Обычно, если после ссоры или обиды, случилось какое-нибудь происшествие, повлекшее за собой нездоровье одного из сторон, то перепалка автоматически утихает между друзьями и они косвенно мирятся. Роза была добра к Софии, несмотря на то, что случилось недавно и теперь их дружба была такая же, как и всегда.

-Представляешь, я в больнице увидела у медсестры такую же ручку, какая была у тебя. Она еще осталась у тебя?

-Кто играет в «Правду или Действие»? – спросил Егор.

-Нет, я ее забыла, - отвечала Роза Софи.

-А еще у нее чехол для телефона, как у моей мамы, - продолжала подруга Розы.

-Девочки вы играете? – спросил Егор у Розы и Софи.

-Д... - начала наша героиня, но ее перебила ее подруга:

-Нет.

-Че вы такие зануды?! – заметила Наташа.

-У нас с подругой серьезный разговор вообще-то! – ответила Софи.

«Серьезный разговор?! Серьезный разговор!!? – говорила про себя Роза. – Разговор о «такой же ручке, как у тебя» - это серьезный разговор?! Нет, не бывает этому!»

-Я играю! – твердо сказала Роза.

Урок прошел увлекательно, во время общения с ребятами девочка пыталась вести себя свободнее, опираясь на те рассуждения, в которых она поняла, что нет ничего страшного в позоре и физической угрозе.

А Софи осталась одна, и конечно же обиделась на то, что Роза покинула ее. Но наша героиня не собиралась мириться с ней, потому что подруга только затягивала ее в старую жизнь, жить которой она больше не хотела.

Глава 9

«Боязнь ошибиться, - продолжала свои думки девочка. – Что будет, если я скажу или сделаю неправильно? Наверное, все будут думать, что я глупая, ничего не знаю и не захотят со мной общаться, потому что у меня в голове бестолковые мысли». Роза записывала свои рассуждения на бумагу, чтобы была понятна и яснее представлялась картина ее соображений. Школьница вчитывалась в книгу, стараясь не упустить ни словечка, ни букочки – так сильно семиклассница хотела изменить себя. Изменить себя может каждый, просто некоторые не ищут способы это сделать.

Из сухого понимания книга предлагала перейти на наблюдение за этими злокачественными поведением, а затем на практику. «Пойдя в любое людное место почувствуйте, что напрягает вас уже дома, когда вы собираетесь выходить. Затем, что ощущаете, двигаясь по направлению к тому месту? И наконец, придя *туда* заметьте за собой все те черты, которые вы выявили ранее. Когда и кто заставляет вас переносить неудобства? Представьте, что будет, если убрать объект, из-за которого вы получаете стресс?»

Роза решила совершить это наблюдение в школе, где ей всегда бывает некомфортно.

Собираясь на уроки, девочка выбирала себе одежду. Она захотела надеть черный красивый сарафан, который недавно нашла в коробке вещей сестры. Сестре он был мал, а Розе в самую пору. Только вот второй голос говорил школьнице: «Куда ты в нем собралась? На бал что ли идешь? Хочешь перед всеми выпендриться, ну давай, давай».

Девочка уловила эту мысль, украдкой прокравшаюся в голове. Роза думала, что надев то платье она станет объектом обсуждения, и не факт, что положительного. Девочки, вроде «Бьютифул фри» будут оценивать каждый сантиметр костюма Розы, презрительно пуская в ее стороны взгляды, и этого не избежать, потому что наряд реально стоил внимания. Но прокрутив в голове схему последовательных рассуждений (т.е. «Что максимально плохое может случиться?») школьница поняла, что ничего страшного в этом нет и решила непременно, против даже своей воли пойти в нем, чтобы усилить эффект наблюдения.

Выйдя из дома Роза постаралась сосредоточить внимание на себе, взяла задание уяснить свои чувства. Идя по дороге к школе в девочке томились переживания «Что будет сейчас? А если меня не примут? Мне опять придется проходить мимо крутых». До звонка оставалось две минуты и успеть в срок семикласснице было не суждено, поэтому она ускорила шаг, чтобы опоздать не на три, а хотя бы на две минуты. Мимо и поперек Розы ходили другие дети и невольно, не сознавая того второй голос школьницы говорил ей: «Ой, ой торопится. Боится опоздать. Трусиха!» Девочка замедлила шаг, стараясь выглядеть естественно, хотя внутри семиклассница боялась прийти поздно. И с одной стороны стоял страх опоздать, а со второй – боязнь, что увидят, что она боится опоздать.

На урок девочка все-таки пришла поздно. Сидя за партой, Роза стала думать, кто послужил причиной такого чувства, которое она испытала по дороге к школе. Да, там были «Бьютифул фри» и их друзья – «идеалы», по которым нужно мериться. Они никогда не боялись опоздать и не старались поторопиться к звонку, а значит, по определению Розы, то, что сделала она

нельзя было делать. «Бьютифул фри» стояли, как надсмотрщики и оценивали каждое действие нашей героини, как казалось ей самой. И от этого школьница смущалась и порой не делала того, чего желала.

В школе было тоже самое: кто-то будто следил за Розой и постоянно обсуждал. В столовой девочка попросту боялась есть, ведь то, как она пережевывала пищу мог бы увидеть посторонний и найти это некрасивым. Роза страдала из-за этого часто, и нередко ей приходилось отказываться от обеда и чувствовать боль в животе. Семиклассница знала, что такой режим питания не одобряют гастроэнтерологи, потому что он может повлечь за собой серьезные заболевания, но ничего не могла с собой поделать.

Ей нужна была помощь и поддержка, а их девочка находила в человеке, который стал очень близок, - в Дарье Грецкой.

-Я действовала, как в книге, - говорила по телефону англичанке Роза. – И очень многое поняла, правда. Но...я ушла сегодня с трех последних уроков, потому что у меня болел живот.

-Съела что-нибудь?

-Наоборот, не съела ничего. Мне стыдно признаться, - мешкая начала школьница.

-Тебя никто не осуждает. У всех есть проблемы. Говори. – добродушно сказала учительница.

-Я боюсь есть в школе. Вдруг кто-то увидит, как я, орудуя своими клешнями, перемалываю котлету! Ужасно! – чуть смеясь, но неприязненно рассказывала Роза. – Скажут: «Как свинья!»

-Поверь, в этом нет ничего удивительного. Я тоже этим страдала. А вот скажи мне, Роза, ты когда-нибудь видела, как кто-то говорил про кого-то «Как свинья!»

-Да, была у нас в классе пухлая девочка и над ней постоянно смеялись мальчишки.

-А вот как, интересно! То есть ты думаешь, что над тобой так же хохочут, когда ты ешь? - спокойно спрашивала Дарья Антоновна.

-Да, - печально отвечала школьница.

-Как сказал Грибоедов: «А судьи кто?» Не им решать, как тебе жить и как кушать. Прием пищи – это обычный физиологический процесс, необходимый всем живым организмам, здесь не различают: красиво это или нет. Если бы ты ковырялась в зубах, то да. Хотя...и за это тебя нельзя осудить. Ведь те мальчишки сами тоже ели, правда?

-Выходит, что да, - понимая эту цепь мыслей говорила Роза.

-А знаешь, как я смешно от этого избавлялась? Попробуй как-нибудь есть настолько некрасиво, неаккуратно, как свинья одним словом! Плюнь на всех,

как в последний раз, пусть смотрят! Нужно будет вытерпеть буквально пять минут, зато какой эффект будет потом, в жизни не вспомнишь, что когда-то боялась есть. Попробуешь?

-Конечно, попробую! – радостно ответила Роза.

Девочка была приятно удивлена, когда, поговорив с Дарьей Антоновной, к ней пришло озарение. Ее желание – исправиться, стать общительней, кажется, перебороло страх, стыд и боязнь несовершенства. Маленькими шажками, читая заветную книгу, Роза решалась на более смелые поступки, на разговоры, которые раньше не были начаты в силу робости и страха осуждения. Поначалу семиклассница думала, что если уж не получилось с первого раза – это провал, но нет, нужно пробовать со второго. А если не получилось с десятого надо попытаться с одиннадцатого. Никогда ничего не будет как в счастливом фильме и утром человек не проснется с умением общаться и чувствовать себя уверенно в коллективе. Все это создается трудами, и не слепыми, а прямыми. Нужно выходить из своей зоны комфорта и бежать по острым кнопкам сломя голову в то место, где они заменятся на мягкие перины. И как пел Дима Билан: «Я знаю точно невозможное – возможно!..», так и двигаться вперед, туда к своим друзьям, коллегам, знакомым, любимым... И помните: никогда не поздно начать, иногда бывает рано бросить, чтобы достичь победы.

Глава 10

Роза жила, день за днем познавая страницы, любимой уже для нее, книги. Прочитав ее всю и осознав в процессе того свои проблемные моменты она вынесла несколько правил и способов изменить себя.

Девочка поняла, что никогда и ничто не сможет поменяться просто так. Чтобы сгорел дом его нужно поджечь. И также, чтоб измениться нужно поменять свою зону комфорта. Если раньше Роза стояла одна возле окошечка, то теперь школьница начала разговаривать с ребятами. Некоторые отвергали ее, но она пробовала снова и снова; говоря с кем-либо у семиклассницы заплетался язык или диалог был не особо содержательный, постоянно не находилось слов; или какой-нибудь надменный ученик не давал покоя, все время поддевая и вызывая на конфликт; а может были те, кто по статусу, как раньше считала Роза, был выше нее и она искала, о чем с ними разговаривать. Несмотря на эти трудности наша героиня пыталась наладить контакт с этими людьми. А как же иначе? Нужно! Ведь тот, кто никогда не пробовал играть на пианино не научится играть на нем. Практиковаться, упражняться, пробовать, - все это делала девочка.

Роза знала теперь, что каждый момент, когда ей не было свободно она должна разбирать по кусочкам. Будь то страх есть в столовой или боязнь опозориться. Нужно почувствовать, что напрягает и кто источник этого

напряжения. Может и вовсе не стоит страшиться?

Совсем не нужно прилежно учиться, чтобы тебя уважали. Человека любят за его душу, и даже тройка по математике не отвернет друзей от знакомого, который всегда на природе у костра поет свои песни под гитару. Просто он выбрал по себе музыку и ему не нужно знать, кто придумал счет в столбик. Главное – найти дело для души, за которое (ты и не заметишь) тебя начнут уважать.

Конечно, нужно выделяться, быть не таким, как твоя соседка со второго этажа. Ведь она далеко не идеал. Покажи себя миру, такого, каким ты привык быть дома и тебя примут. Потому что люди разные и каждый достоин быть среди таких же, как он.

«Драться надо – так дерись» - пела черепаха Тортилла Буратино. И это правильно. Отстаивать свои желания порою нужно и через силу, и в этом нет ничего стыдного, плохого.

А если ты комплексуешь по поводу того, что не умеешь шутить в компании (о чем тоже раньше переживала Роза), то не шути, а разговаривай на обычные темы. Юмор не должен быть подготовлен, он внезапен. Не ставь себе целью быть смешным человеком. Лучше научись общаться, а юмор сам собою появится.

Эти правила и способы изменить себя познала Роза. Она нарабатывала их в течении многих лет, а вам рассказала за несколько предложений.

Глава 11

И через год (да, да, только через год) девочка уже имела множество знакомств, друзей. Те, кто казались ей врагами наоборот стали необычными знакомыми. У Розы появились близкие друзья, с которыми она могла приятно провести время. А главное – семиклассница нашла свое призвание – актриса, и баловалась лидерскими качествами.

Все это пришло не скоро, а только через год. Но это не значит, что вы не можете побить этот рекорд или дойти за большее время. Вас никто не оценивает. Вы стараетесь для себя.

Утром, учась в восьмом классе, Роза, до сих пор не познавшая тайну писательницы «Д. Грецкой», будучи уже более коммуникабельной девочкой решила позвонить своей учительнице.

-Здравствуйте!

-Здравствуй, Роза! Как твои дела? – радостно приветствовала восьмиклассницу Даша Антоновна. – Как давно ты не звонила!

-Спасибо, хорошо. А как вы, я так хочу узнать!?

-Роза, замечательно!

-Можно я задам вам один вопрос? – спросила Роза.

-Конечно, девочка моя.

-Вчера я взяла книгу из библиотеки, по сюжету и тексту точь-в-точь похожую на ту, которую вы мне подарили. На ней написано «Д. Грецкая». Вы случайно не автор этой книги?

-Ты права, Роза. Это моя биография...